

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *И. Хивренко*

Маринина, Александра.

М26   Казнь без злого умысла. Роман. В 2 т. :
Том 2 / Александра Маринина. — Москва : Из-
дательство «Э», 2018. — 320 с. — (А. Маринина.
Больше чем детектив).

ISBN 978-5-699-91371-8

Анастасия Каменская и ее бывший коллега Юрий Коротков приехали в далекий сибирский город Вербицк. Настин брат собирается построить здесь дорогой пансионат и попросил их найти подходящее место.

Однако властям Вербицка не до московских инвесторов. В самый разгар предвыборной гонки по городу прокатилась волна таинственных убийств экологов. Люди во всем винят чиновников. Уж больно рьяно мэр и его друзья отстаивают звероферму, притаившуюся в глухом таежном лесу. А ведь говорят, что именно она — ферма — вредит местной экологии. Разумеется, это дело увлекло Каменскую намного сильнее, чем поиски какого-то там участка...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алексеева М. А., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-699-91371-8

ВТОРНИК

Водитель Володя не скрывал удивления, услышав адрес, по которому следовало с утра пораньше отвезти московских командированных.

— Угол Красина и Арктической? Это ж гиблое место! Там раньше, при прежнем мэре еще, наркоманы тусовались, в аккурат вокруг памятника, там продавали-покупали, там же и кололись. Нормальные люди это место за три квартала стороной обходили.

— Сейчас тоже продают? — поинтересовался Коротков.

Володя отрицательно мотнул головой.

— Не, теперь уже нет, как новый начальник УВД пришел, так порядочек навели. Но все равно место плохое. Знаете, говорят про ауры всякие там, про поля... Я в это не особо верю, не разбираюсь, но в этом месте точно что-то есть. Так и не выветрилось до сих пор. Там ведь и скверик был симпатичный, когда я еще молодым был и в такси начинал ра-

ботать, все время туда парней и девчонок на свидания подвозил, там у них романтическое место встреч было. А как наркоманы расплодились, так ни одной приличной рожи вокруг не стало. Теперь скверик в порядок привели, цветники разбили, травку стригут, скамейки покрасили, а все равно в нем никто не гуляет и не встречается.

Настя открыла на айпаде карту Вербицка. Улицы Красина и Арктическая находились совсем рядом с проспектом Ермака. Значит, не случайно Егоров выбрал это место.

Майор уже ждал их, его одинокая фигура с опущенными плечами была заметна изда-лека. Вместо приветствия он молча протянул Короткову несколько вырванных из блокнота листков, заполненных крупным малоразборчивым почерком.

— В общем, вы все поняли, — сказал он. — Небось, подумали, что у меня паранойя? Нет, этим не грешу. Всю ночь голову ломал, как так могло получиться. Меня поставили в колею и наблюдают, как я по ней иду. Если я попытаюсь из нее выползти и куда-то свернуть, меня в момент окоротят. В колею поставят другого, поспокойнее и поумнее. Настасья вчера засветилась на Ермака, и если мои наблюдатели люди опытные, то второе ее появление они точно не пропустят.

— Понял, — кивнул Коротков.

— Я сегодня с самого утра уже в контору сгонял, посмотрел ксерокопии материалов, они у меня в сейфе лежат, — продолжал Егоров. — И понял, что Милюкова искала. В папке, которую нашли у нее дома и которую следователь изъял, были материалы редакторов для сценария передачи с нашим мэром Смелковым. И там есть парочка адресов. Прямо рядом с проспектом Ермака. Видно, наша потерпевшая решила туда сама сходить. И кому-то это очень не понравилось.

Коротков нахмурился.

— Что за адреса? — спросил он.

— Дом, где Смелков жил в детстве и юности, и школа, в которой он учился. Причем в материалах редакторов есть записанные интервью со старыми учителями, которые еще помнят нашего мэра подростком.

— Зачем же тогда Милюкова ходила в школу? Что еще она хотела там выяснить? — удивилась Настя.

— Да какая школа, ты что! — поморщился Егоров. — Время-то было после восьми вечера, ни одна школа не работает, там и нет никого, кроме сторожа. Нет, не в школу она ходила. Но ты, москвичка, вчера выяснила, что Милюкова куда-то ходила именно в том направлении. И надо обязательно выяснить, куда точно и зачем. Потому что если не в школу, значит, в дом, где жил когда-то мэр. Или еще куда-то.

— Может, все-таки в магазин?— засомневалась Настя.

— В магазин за продуктами она ходила, вернувшись с работы. Потом провела какое-то время дома и только потом вышла с собакой. И с этого момента начинается черт знает что.

— Ну а вдруг ей не удалось в первый раз купить все, что нужно? — настаивала она. — И Милюкова вышла еще раз, направилась уже в другой магазин, заодно и собаку прогуляла.

— Да нет в той стороне ни одного приличного магазина, — вздохнул Егоров. — Я проверял. Короче, мальчишки-девочки, надо понять две вещи: куда Милюкова ходила на самом деле и почему образовалась эта разница в информации. Узнаем первое — узнаем и второе.

— Или хотя бы сможем предположить, — добавила Настя. — Хотя, учитывая источник этой информации, уже и так понятно, откуда ноги растут. Но непонятно, зачем они оттуда растут. Должен же быть какой-то смысл в этом. Витя, а что с чемоданом? Есть ответ от экспертов?

Виктор поморщился, словно она напомнила ему о необходимости посетить стоматолога, работающего без обезболивания.

— Ох, москвичка, доведешь ты меня до греха... Но ты была права. Я Донникову, сле-

дачку, предупрежу, пусть сама с этим Загребельным ковыряется.

— А тебе самому разве не интересно?

— У меня одна голова, ее на два дела не хватает, она у меня пополам не делится, — сердито ответил майор. — Рабочее время у меня тоже одно и на количество дел не умножается.

Потом скупно улыбнулся и добавил:

— Но ты все равно молодец, хотя от тебя проблем только прибавляется. Сразу видно, что у дяди Назара училась.

Коротков с Егоровым еще уточняли и оговаривали какие-то детали, а Настя села в машину и поехала в гостиницу переодеваться: приличный костюм она привезла в дом Ворожца еще в воскресенье, в день мероприятия в театре, и сегодня снова надела, а вот блузку надо бы сменить. Предстоящие визиты в муниципальные службы ее не вдохновляли ни капельки, но она, следуя недавно постановленному для себя правилу, старалась найти в сложившейся ситуации самые яркие положительные моменты. Она сделает что-то полезное для достижения цели, ради которой их сюда отправил брат Александр, и ее действия хотя бы немного приблизят момент окончания работы и возвращения домой. А Коротков за это время тоже сделает что-то нужное и полезное для Виктора Егорова, ибо миллицейское братство никто еще не отменял,

хоть и переименовали милицию в полицию. Но Юрка, как и она сама, побыть полицейским не успел и до сих пор называет себя «ментом». И вообще, тот факт, что сегодня ей придется мотаться по скучным бумажным делам, является прямым следствием того, как она поработала вчера на проспекте Ермака. А это значит, что поработала она хорошо и профессионализма пока не утратила. Разве это не повод порадоваться?

* * *

Игорь Валерьевич Баев привык поздно ложиться и рано вставать, четырех-пяти часов ему вполне хватало для того, чтобы выспаться. Обычно он просыпался в полной тишине, жена Алиса вставала на час позже и начинала поднимать старшего мальчика, Ванечку, которого следовало отправить в школу. Сейчас лето, каникулы, но Алисе взбрело в голову устроить Ваньку в какой-то продвинутый летний лагерь для младших школьников. Если верить рекламе и обещаниям, дававшимся организаторами лагеря на собрании родителей, дети будут находиться на природе с девяти утра до семи вечера, получать трехразовое питание, углубленно изучать гуманитарные предметы и иностранные языки, играть в развивающие игры и заниматься различной физической подготовкой. Баев против идеи

не возражал, сам он в средней школе был отличником, учился легко, и приличные, но далеко не самые высокие отметки у приемного сына его удивляли: ведь школьная программа — это так легко! Любой дурак справится. Если не справляется, значит, просто ленится. И пребывание в летнем образовательном лагере должно было, по разумению полковника, только способствовать развитию ребенка и воспитанию в нем необходимых качеств. Сам он в учебу Ваньки не вникал, отдав это на откуп жене, и вполне удовлетворялся сообщениями «по математике четверка» или «по английскому пятерка». Правда, Баева несколько удивило, что в этом лагере-школе давали еще какие-то домашние задания. Ему казалось, что если ребенок находится под надзором педагогов целый день, то и уроки должен делать там же. На его вопрос Алиса уверенно ответила, что педагоги в лагере считают, будто неправильно вынуждать ребенка делать домашние задания сразу после того, как он отсидит четыре или даже пять уроков. Ребенок должен отвлечься, пообедать, поиграть на свежем воздухе, позаниматься спортом, за это время мозг отдохнет, обогатится кислородом, а вечером самое время поделаться уроки. Это показалось Игорю Валерьевичу разумным.

Но сегодня Баев проснулся не от звонка будильника, а от громких голосов.

— Ты не пойдешь в лагерь, пока не перепишешь сочинение! — орала Алиса, почти срываясь на визг.

Баев в недоумении посмотрел на циферблат часов: неужели он проспал? Такого за ним никогда не водилось... Нет, до звонка еще десять минут. Что случилось?

До него донеслись сдавленные всхлипывания: девятилетний Ванька плакал. Баев встал, накинул спортивный костюм и вышел из спальни. Дверь в комнату сына распахнута настежь, мальчик сидит за письменным столом, а Алиса стоит над ним с разгневанным лицом.

— Что у вас случилось? — недовольно спросил Баев. — Не кричите так, Валерку разбудите.

Трехлетний сын Валерка спал в спальне родителей, куда поставили его кроватку.

Алиса схватила лежащую на столе тетрадь и сунула ее Баеву прямо в лицо.

— Вот, полюбуйся! Почитай-почитай! Им задали написать дома сочинение на тему «Почему нужно учиться». Там ошибок больше, чем букв!

Баев рассеянно взял тетрадь и пробежал глазами несколько строк. Ошибки — да, и много. Почти в каждом слове по две-три. Но что намного хуже — нет связно изложенной мысли. Такую работу сдавать просто стыдно.

— Мама права, — строго произнес он. — Так не годится. Надо написать заново.

— Он вчера допоздна смотрел мультики, — сердито говорила Алиса, — и пообещал, что встанет утром пораньше и доделает уроки. Я специально поднялась ни свет ни заря, чтобы его проконтролировать. И вот, пожалуйста! Написал! А если бы не встала и не проверила? Он бы это позорище сдал сегодня учительнице и получил свой законный «кол». Просто чудовищно! В школе по русскому языку у него всегда были приличные оценки. А тут — стоило перенести уроки с вечера на утро, и голова уже ничего не сообщает. Все, больше никаких нарушений режимов! Никаких мультиков допоздна, и вообще никаких развлечений, пока не будут сделаны все уроки.

Она заглянула в тетрадь, в которой сынишка, хлюпая носом и глотая слезы, старательно выводил: «Сочинение». И строчкой ниже: «Почему нужно учиться».

Баев вздохнул и пошел на кухню готовить себе завтрак. Поскольку Алиса обычно вставала позже и занималась только Ваней, он привык по утрам обслуживать себя самостоятельно. Алиса вышла вслед за ним, молча уселась за стол и принялась грызть орехи, насыпанные в стоящую на столе вазочку.

— Алиса, с ребенком нужно заниматься, — сказал Игорь Валерьевич, разбивая сырые яйца о край сковороды, чтобы сделать себе глазунью.

— Думаешь, я не понимаю?! — взорвалась Алиса. — Я же именно поэтому постоянно отправляю Ваньку к бабке, она как-никак учительница, она умеет с детьми заниматься, умеет объяснять и учить. А я не умею. Выходит, ребенок настолько тупой, что ничему не может научиться. Я так надеялась на этот лагерь, они же обещали развивающие игры... А там требования такие, что Ванька не справляется.

— Но ведь у него были хорошие оценки по всем предметам, — заметил Баев. — С обычной-то программой он справляется, и неплохо. И какие уж такие особенные требования в этом лагере? Написать пять предложений с ответом на простой вопрос? Не преувеличивай. Просто именно сегодня у него голова не на месте. Это с каждым может случиться. Зря ты такую панику разводишь. Вместо того чтобы орать с утра пораньше, лучше бы села с ним рядом и объяснила хотя бы одно правило, чтобы он самостоятельно исправил хотя бы одну ошибку.

— Думаешь, я не объясняла?

Алиса сразу сбавила тон и теперь заговорила виновато и горько:

— Объяснила, он повторил за мной три раза. А исправить в своем же сочинении не сумел. Не понимаю, что с парнем творится. Может, его надо доктору показать? А вдруг он слабоумный?

Глазунья поджарилась, Баев поставил сковородку на подставку и начал резать хлеб. Он уже заваривал чай, когда в кухне появился Ваня с тетрадкой в руке.

— Ну? — Алиса строго посмотрела на сына. — Переписал?

— Да, — прошептал мальчик.

— Давай сюда.

Глянув на сочинение, Алиса молча передала тетрадь мужу. Баев мысленно чертыхнулся: этот вариант оказался еще хуже. Ошибок не меньше, а бессвязности больше.

— Это не годится, — твердо сказал он. — Пойди и напиши еще раз.

— Я не знаю, что писать, — едва слышно проговорил Ваня. — Я не умею.

— Что значит «я не знаю»! — снова взорвалась Алиса. — Ты в школе каждый месяц писал сочинения! И получал за них пятерки! А теперь не знаешь и не умеешь? Да ты просто бездельник и лентяй!

Мальчик смотрел в пол и молчал. По его щекам катились крупные прозрачные слезы.

— Мне бабушка всегда говорила, что написать. Она мне диктовала, потом ошибки исправляла, а потом я переписывал, — выдавил он.

— Что?! — взревел Баев. — Бабушка диктовала?!

Алиса побледнела и шагнула к сыну, инстинктивно прикрывая его собой. Баев мгно-